

Е Цзинчжоу, наблюдая, как двое помирились, спросил:

— Отлично! Вы помирились! Но... кто же та возлюбленная Фу Яня?

Оказалось, что Е Цзинчжоу был весьма любопытен.

Хо Тайлин спокойно ответил:

— Это вам стоит спросить у вашего начальника, господина Фана. Тот, кто в его сердце, спрятан глубоко!

Последние слова он произнес с ноткой раздражения.

— Что за человек в сердце? Разве сердце может вместить человека? Оно же будет раздавлено! Не слушайте его глупости! — возразил Фан Шу, заметив письмо в руках Хо Тайлина. — Что это?

Хо Тайлин протянул ему:

— Твое.

Фан Шу взял письмо, но Хо Тайлин удерживал его с намерением досадить. Фан Шу, наученный опытом, не стал вырывать.

Хо Тайлин насмешливо произнес:

— Ну же, возьми! Или ты так ослаб, что даже письмо не можешь удержать?

Двое, наблюдавшие эту странную сцену, чувствовали себя неловко и молчали.

Фан Шу резко дернул письмо, а Хо Тайлин не сопротивлялся, из-за чего Фан Шу чуть не упал с кровати.

Хо Тайлин рассмеялся:

— Господин Фан, вы сами себе устраиваете представление? Даже письмо берете с таким трудом?

Фан Шу проигнорировал его, открыл письмо и, увидев полуофициальный текст на корейском, сказал:

— Ли Цзиндэ приглашает меня в гости в ближайшее время...

Эрлян нахмурился:

— Кто такой Ли Цзиндэ?

Фан Шу объяснил:

— Ученик Ли Эра, занимает должность великого учителя, имеет значительное влияние в Корее.

Фан Шу встал, собираясь готовиться к отъезду. Хо Тайлин, увидев это, схватил его за руку:

— Что ты делаешь? Ты ведь только что... только что был ранен?

— Я собираюсь отправиться в Ванцзин...

— Сейчас?! — Хо Тайлин пожалел, что дал ему это письмо. — Ты что, с ума сошел? Ты так торопишься!

— В письме сказано... что я должен быть его гостем десять дней. Сейчас уже начало января! Из-за ранения путь займет более двадцати дней, времени уже мало!

Фан Шу злился на Хо Тайлина. Времени было в обрез, к тому же он не хотел больше находиться под одной крышей с ним. Внешне он сохранял спокойствие, но в душе чувствовал себя крайне неловко.

— Молодой господин... почему мы не поедem вместе?

Фан Шу ответил:

— Вы с Цзинчжоу возвращайтесь в столицу... Я поеду к Ли Цзиндэ и вскоре тоже вернусь.

Хотя Фан Шу находился далеко в Корее, он имел общее представление о событиях в столице. Император Шэнь-цзун не хотел раздувать дело о колдовской книге и понизил в должности нескольких чиновников. Некоторые шуцзиши пострадали без вины, министр наказаний под давлением общественности ушел в отставку по болезни — он хотел угодить драгоценной наложнице Чжэн, но потерял карьеру. Подробности опустим, Фан Шу не знал их точно, но понимал, что кризис в столице временно миновал.

Эрлян и Е Цзинчжоу переглянулись, считая это решение странным:

— Фу Янь... почему так внезапно?

— Братья все хотят вернуться домой на праздники! Здесь больше не нужно столько людей.

После вчерашних событий он уже думал о возвращении в столицу, но колебался. Это письмо стало указанием, и он решил, что это подходящий момент, чтобы найти Нань Цзиньцзи безопасное место, выполнив свой долг.

Е Цзинчжоу понимал, что братья сильно хотят домой, но беспокоился за Фан Шу:

— Мы с Эрляном вернемся... а что будет с тобой?

— Молодой господин, я не вернусь!

Фан Шу притворился рассерженным:

— Не будь упрямым! Твое упрямство уже однажды привело к беде, и теперь ты снова не слушаешься?

Хо Тайлин знал их секрет, и, если это дело не будет улажено, возвращение в столицу станет для них катастрофой. Хотя сейчас они уже в беде.

Хо Тайлин сказал те слова в пьяном угаре, но серьезно ли он это имел в виду, зависело от его настроения. Разве он действительно был лишь одержим страстью? Если так, то это было еще опаснее, ведь он мог в любой момент охладеть.

Эрлян смотрел упрямо. Фан Шу отвел его за палатку и сказал:

— Если что-то случится, беги как можно дальше!

— Молодой господин! Что происходит? Это из-за Хо Тайлина...?

— Не думай об этом... просто слушай меня на этот раз!

Эрлян, с расширенными ноздрями и полным отчаяния лицом, винил себя:

— Это все я... это все из-за меня!

— Не думай об этом, просто слушай меня!

Эрлян замолчал и последовал за Фан Шу обратно в палатку.

Фан Шу сказал Е Цзинчжоу:

— Здесь все в основном улажено, вы возвращайтесь в столицу. В Миаоцзяне и других местах продолжают беспорядки, возможно, императору понадобится помощь.

Услышав, что есть шанс проявить себя, Е Цзинчжоу загорелся. Ему надоело разбираться с мелкими проблемами.

Хо Тайлин добавил:

— Господин Фан прав, беспорядки в Сычуани и других местах — большая проблема для императора. Я сначала сообщу об этом господину Чэнь Линю. Внешние угрозы устранены, но внутренние еще не успокоены.

Фан Шу, услышав, что он уезжает, почувствовал облегчение. Хо Тайлин, заметив его выражение, почувствовал досаду и, игнорируя взгляды других, приблизился к его уху и шепнул:

— Я приеду за тобой потом... Не слишком сближайся с другими.

Фан Шу разозлился:

— Не беспокойтесь!

— С прекрасной спутницей и триумфальным возвращением — разве это не прекрасно?

Вечером они сообщили о ситуации Лю Большому Мечу, который также готовился вернуться в столицу. Военное министерство отправило ему указ отправиться в Сычуань для подавления беспорядков, и он решил ехать вместе с Е Цзинчжоу и другими.

Эта партия закончилась, но следующая уже начиналась.

Поскольку стража в парчовых одеждах была занята у Ма Гуя, Вэнь Сюаньцин также должен был отправиться туда для передачи дел и возвращения всех. Без сомнения, он тоже вернется в столицу.

Фан Шу настаивал на немедленном отъезде. Из-за ранения на спине он мог передвигаться только как женщина, поэтому приказал слугам приготовить карету и отправился в путь с несколькими десятками опытных охранников и Нань Цзиньци.

Хо Тайлин, увидев Нань Цзиньци, почувствовал тысячу неприятных эмоций. При ней он поцеловал Фан Шу, который, будучи слабым, не мог сопротивляться. Хотя его чувства были сложными, он позволил этому случиться, наблюдая, как лицо Нань Цзиньци то бледнело, то краснело.

Для Фан Шу это был способ унижить его. Он покраснел и сказал:

— Зачем ты так поступаешь? Я просто хочу найти ей безопасное место.

Хо Тайлин улыбнулся с долей зловещего обаяния:

— Боюсь, что она не оставит надежду, нужно поставить печать...

Фан Шу почувствовал беспокойство, отвернулся и сказал:

— Господин Хо, это лишнее.

— Я буду смотреть, как ты уезжаешь.

— Не нужно!

Сказав это, Фан Шу сел в карету. Колеса застучали, увозя его в темноту. Он машинально приоткрыл занавеску и оглянулся назад. Тень все еще была там, но становилась все менее различимой. В его сердце появилось тепло.

Фан Шу начал понимать, что он не может не любить его. Возможно, семя любви, посаженное десять лет назад, начало расти с их первой встречи на дворцовом экзамене, и теперь стало деревом. Он с грустью осознал это, оказавшись в сложной ситуации. Он коснулся жемчужины Даохуан на груди, его выражение было смесью улыбки и слез.

— Господин... что-то беспокоит вас? Если хотите, можете рассказать мне? — Нань Цзиньцзи, заботясь о двух сестрах, заметила, что Фан Шу вздыхает. Это, несомненно, было связано с тем властным господином, который когда-то тоже пытался за ней ухаживать. Его методы были таковы, что даже скромная девушка могла влюбиться, и она сама не могла отрицать, что была немного очарована.

Фан Шу покачал головой:

— Не могу выразить словами, отдохните спокойно.

Две сестры за последние дни увидели много нового: большие повозки, ружья, которые могли пробить мишени с воздуха. Они поняли, что красивый господин не обманывал их — эти солдаты были как боги. Сегодня они сели в карету и, взволнованные, всю ночь выглядывали из окна, мешая Фан Шу спать.

Нань Цзиньцзи была спокойной и не могла сдержать сестер. Фан Шу, видя их радость, ничего не сказал, полулежа и размышляя.

Фан Янь только вернулся из Приказа императорских конюшен и увидел, что Ню Юйхуань занимается вышивкой:

— Ахуань, завтра у меня свободное время, господин Цзэн пригласил меня к себе на чай.

— Господин Цзэн из Управления патрульной службы?

— Именно.

Ню Юйхуань отложила работу, взяла его шляпу и сказала:

— Завтра мне нужно отнести заказ в ресторан «Цзияо» для второй сестрицы Чэнь. Ее сын скоро женится, и одеяло с утками-мандаринками нужно срочно. Возьми Цзюэя с собой, он уже месяц не выходил из дома.

— Хорошо!

Ню Юйхуань сказала Фан Шу, и он покачал головой:

— Не пойду! Все равно буду стоять у входа. В прошлый раз в доме помощника министра Ху мне пришлось весь день стоять у входа, никуда не пускали. Только когда отец вышел, он вдруг вспомнил, что взял меня с собой!

<http://bllate.org/book/15514/1378319>